За секунды до того как у Аньпиня сумасшедшее бьющееся сердце чуть не выпрыгнуло из груди, Ложань наконец открыла рот и сделала ставку в сто миллионов.

Среди удивленных вскриков торговцев, раздался голос Элли, которая просто не могла принять подобный факт:

- А у тебя есть хотя бы эти сто миллионов, что бы вот так вмешиваться в ставки? Ты хоть с правилами проведения аукциона знакома?

Ложань не участвовала до этого в развернувшейся схватке Элли с остальными. Когда цена достигла девяносто миллионов, и "Дом сокровищ" наконец имел возможность вступить в бой с очень благоприятных позиций, внезапное поднятие цены до ста миллионов Ложанью показывало что она действует вопреки "Дому сокровищ".

Лю Чжэн ко собрался ответить но Тяньнань что внимательно наблюдал за этим весельем, успел первым:

- Госпожа, ваше предположение попросту смехотворно. Раз она посмела предложить такую сумму, значит она есть у неё в наличии. И если даже ее у нее нет, я могу одолжить ей необходимое количество денег прямо здесь и сейчас.

- Ты? Раз ты знаком с нищей Линь Ложанью, значит ты и сам не богат. Почему же я тогда должна тебе верить без каких либо доказательств?

Не только Элли, но и все остальные присутствующие, включая и Толстяка Цуя не знали кто такой Му Тяньнань и из какой он семьи. Но то что Толстяк Цуй знал точно так то что Тяаньнань богат и сам очень силён.

Тяньнань даже не позаботился ответить Элли. Он просто достал банковскую карточку и попросил ведущего аукциона проверить баланс на ней. Слава предкам что он не повёл себя подобно персонажам из онлайн новелл, что в таких ситуациях вопят, мол это золотая карта такого то известного банка с огромной суммой на ней.

Элли сложила руки на груди и презрительно фыркнула:

- И что, нам придётся ждать вечность пока будет проверяется баланс его карты?

Тяньнань похлопал по плечу Толстяка Цуя:

- Господин Цуй может одолжить мне сто миллионов юаней. Не так ли, господин Цуй?

Тяньнань выделили голосом слова "господин Цуй". Думая о руке на его плече, способной гнуть стальные прутья и находящейся поблизости Ван Мимо, Толстяк с кислым выражением лица произнёс:

- Я готов выступить поручителем за господина Ма, а также за то что у него на карточке миллиард юаней.

Тяньнань самодовольно улыбнулся и посмотрел на Ложань. Переведя взгляд на девушку он обнаружил что та шепчется с Лю Чжэном и похоже что ей не было никакого дела до него.

Ладно, похоже она совершенно неблагодарна. На самом деле, Тяньнань все неправильно понял. Просто на основании нескольких неприятных встреч с ним, Ложань убедила себя что

Ма Тяаньнань никогда не захочет помочь ей от чистого сердца, и как бы она далеко не продвинулась по пути совершенствования своей души, впечатление это было почти что непоколебимо. Ну а его нынешние действия были всего лишь уверили ее в том что мажор безумен и что ей не по силам предугадать какую очередную глупость тот задумал.

Лю Чжэн поднял голову и ответил спокойным голосом:

- Госпожа Элли, вы слишком нетерпеливы и поспешны в выводах. Линь Ложань работает у меня в компании консультантом по закупкам, и раз цена, озвучена ею, значит наша семья поддерживает её.

- Ха – ха, ну раз так, то тогда можно продолжать аукцион. Госпожа Элли, вы будете делать ставку? - Ведущий постарался утихомирить спорщиков. Ему то было все равно, от лица семьи Лю говорит Ложань или нет, до тех пор пока у той были деньги на выкуп лота.

- Ну тогда давайте позволим им поучаствовать. Хочется посмотреть, скольким из присутствующих окажется по карману сто миллионный камень! - С сарказмом ответила Элли.

Услышав что Элли отказалась делать ставку, Ложань не поддалась паники ни в малейшей степени. Она спокойно стояла рядом с Лю Чжэном, и вдвоём они очень хорошо смотрелись... По контрасту, Элли ощутила что Аньпин, со своим сельским происхождением, просто позорит её свои присутствием. Впервые она была недовольна Аньпинем, явно не внушавшим уверенности своим видом.

Тяньнань хмыкнул:

- Карточку мою проверили? Ну что, достаточно там для моего допуска к аукциону?

Видя как себя высокомерно ведет Тяаньнань , ведущий аукциона попросил всех немного подождать, пока он разберется, кто тот такой или хотя бы, имеет ли он право на участие в аукционе.

Ложань не была заинтересована в покупке этого камня, тем более за сто миллионов. Поэтому она спокойно стояла, ожидая других ставок.

Несколько секунд спустя, к ведущему поспешил его человек, что проверял карточку Му Тяньнаня и что то прошептал бирманцу на ухо.

Ведущий рассмеялся, и произнес:

- Господин Му имеет полное право участвовать в аукционе. Пожалуйста, делайте вашу ставку.

Больше бирманец не стал распространяться о банковской карточке Тяньнаня, что для большинства присутствующих позже стало одной из тайн не дающих покоя размышляющим о них.

- Как насчёт ста миллионов и одного юаня? - Тяньнань поднял ставку, словно он играл в игру. Все присутствующие торговцы взбудоражились снова. Тяньнань намеренно противопоставлял себя семье Лю.

Даже Элли не смогла удержаться от смеха. Она думала что возможно из за вмешательства Тяаньнаня ещё ожидает неудача, но похоже, его целью был кое кто другой!

Фыркнув, Ван Миао ответила:

- Ты чего к девочке пристал? Я повышаю на десять миллионов.

Сто десять миллионов и один юань... Даже камень с "окошком" не был бы таким дорогим. В этом здоровенном булдыгане и вправду есть что то стоящее все этих денег?

- Эй, твоя жена, что, сошла с ума? Зачем она это делает? - Торговец из Гуанчжоу ткнув Толстяка Цуя в бок, спросил тихим голосом.

За исключением больших компаний вроде "Дома небесного благословения" и "Дома сокровищ" , торговцы - владельцы компаний среднего размера не могли позволить себе такие высокие ставки. Может сто миллионов и не так уж много за нефрит, но если окажется что камень пустышка, то торговец потеряет весь свой оборотный капитал.

Толстяк Цуй покосился на Тяньнаня и сквозь зубы ответил:

- Если она хочет изображать ненормальную, то кто я такой что бы ей запрещать? Если же все обернётся к худшему для неё, я просто помогу оплатить ей долги. Что я ещё могу сделать?

Мужчина из Гуанчжоув эту секунду проникся к нему глубоким и искренним уважением. Похлопав Толстяка по плечу, он ответил:

- Мужик, просто потрясно. Не удивительно, что я тогда проиграл тебе!

Глядя на своего соперника в любви двадцатилетней давности, Толстяк сказал:

- Ты о чем вообще? Не льсти себе... У тебя и шанса то не было на победу!

Гуанчжонец поспешно удалился прочь. Прежде чем Толстяк успел набраться гордости из воспоминаний о прошлом, прозвучал мрачный голос Тяньнаня:

- Ну Толстяк, тогда тебе повезло, я не знал что ты у нас такой романтик.

Видя что по близости никого нет, Толстяк произнёс, понизив голос:

- Хозяин Ма, сейчас как раз подходящее время что бы перестать дурачится. Я и вправду ничего не знаю ни о какой Ци, о которой вы постоянно говорите... Но если вы посмеете как навредить моей жене, то меня и смерть не остановит от мести вам.

Тяньнань совершенно невозмутимо выслушал угрозу Толстяка, но ответил без всякой дурашливости в голосе:

- Толстяк, у меня для тебя хорошие новости.

Тот с подозрением посмотрел на Тяньнаня. Он никак не мог понять, что задумал хозяин Ма.

- И чего вы хотите на этот раз?

Тяаньнань пожал плечами:

- Мне просто хочется тебя образовать, что с этого момента ты совершенно свободен. Большая я не буду повсюду следовать за тобой по пятам.

- Правда? - Толстяк моргнул и потер ладони. Ему было очень непросто поверить в эти слова.

- Ну конечно! - кивнул его собеседник. "Можешь быть свободен, потому что я нашёл себе новую цель."

Услышав что цена поднялась до сто двадцати миллионов юаней, Тяньнань провёл рукой по волосам и сделал ставку, добавив сверху один юань. Он видел и усилившееся презрение Элии по отношению к нему и избирательное игнорирование со стороны Ложань.

Видя Ложань спокойно стоящую рядом с насквозь фальшивым Четырехглазым, Тяньнань даже сам себе отказывался признаться что он немного тому завидует.

Я должен что ни будь выжать из показанной мною сегодня доброй воли по отношению к ней! Ну воровка, я тебе ещё покажу!

http://tl.rulate.ru/book/28167/655422